

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Иностранные студенты, изучающие русский язык в Беларуси, находятся в уникальной ситуации кудьтурно-этнического двуязычия, когда язык титульной нации – белорусский функционально гораздо слабее языка соседнего государства – русского. Причины такой ситуации легко обнаруживаются как в историческом прошлом, так и в экономической, политической, социально-культурной и даже в психофизической сферах. С точки зрения социолингвистической типологии языковая ситуация в современной Беларуси представляет собой ситуацию многокомпонентного близкородственного, демографически неравновесного и коммуникативно несбалансированного двуязычия при равном юридическом статусе соответственно белорусского и русского языков. Любая многоязычная ситуация и тем более ситуация близкородственного двуязычия неизменно предполагает стихийное смешение систем двух языков, особенно в условиях устной коммуникации. Такой, безусловно, не признаваемый нормой русифицированный вариант белорусского языка существует в Беларуси в виде трасянки.

Иностранные студенты, пройдя этап первоначальной социальной и языковой адаптации в новой стране, в той или иной степени оказываются включенными в ее реальную языковую ситуацию, и в той или иной степени им приходится ее осваивать. Преподавателям русского языка как иностранного в Беларуси уже на начальном этапе обучения приходится отвечать на вопросы студентов, касающиеся интерферентных фонетических и лексических особенностей «живой» русской речи. На последующих этапах обучения большинство иностранцев неизменно начинает интересоваться не только структурой белорусского языка, но и проблемами его функционирования в обществе.

В последние годы в большинстве белорусских вузов обучаются студенты преимущественно из Китая, Турции, Кореи, Вьетнама и некоторых африканских стран. Строй родных языков этих учащихся далек от строя славянских языков, и то, что в славянском лингвокультурологическом пространстве не является значительным различием между языками, для носителя, например, китайского языка представляется существенным и требует разъяснения.

Проблема адаптации иностранных учащихся в условиях белорусско-русского билингвизма практически не исследована. В связи с этим нами было проведено анкетирование в основном китайских и турецких студентов, второй год проходящих обучение в Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете. Основными целями анкетирования были следующие: 1) в каких сферах коммуникации иностранные студенты чаще всего сталкиваются с текстами на белорусском языке; 2) насколько велик объем их познаний в области белорусского языка;

3) является ли минимизированное знание белорусского языка для них социально важным. Всего получено и обработано 42 анкеты.

Студентам было предложено составить список известных им слов из белорусского языка, а также ответить на вопрос, испытывают ли они коммуникативные затруднения, не зная белорусского языка. Анализ анкет позволяет привести следующий комментарий. Каждый из опрошенных студентов знает в среднем 10 слов из белорусского языка (минимальный список состоял из 3 слов, максимальный – из 15). Семантика приведенных лексем позволяет отнести их преимущественно к следующим коммуникативным сферам: транспорт (*Першамайская, плошча Перамогі, Акадэмія навук, станцыя Леніна, Няміга*); речевой этикет (*калі ласка, дзякуй, як вас зваць*); университет (*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, прарэктар, дэкан, філалагічны, студэнт*); документы (*заліковая кніжка, білет, імя, прозвішча*); учреждения (*аптэка, мілцыя, бібліятэка, музэй*); общеупотребительная лексика (*вуліца, добра, рабіць, якія, абавязаны, бачыць*); магазин, рынок (*куляць, бульба, яблык*).

В анкетах были приведены также и слова из русского языка, относимые опрошенными к белорусским (*метро, играть, гулять, кино, мир* и др.).

На вопрос анкеты о наличии коммуникативных трудностей, обусловленных незнанием белорусского языка, только 3 из 42 студентов ответили положительно.

Таким образом, не претендуя на абсолютность и декларативность выводов, по итогам проведенного анкетирования можно констатировать следующее. Иностранцы студенты, проходящие обучение в минских вузах, практически не испытывают коммуникативных трудностей от незнания белорусского языка. Отсутствием социальной мотивации, вероятнее всего, объясняется и минимальный объем, и рефлексивный характер познаний в области белорусского языка, обнаруженный в ходе анкетирования. Вместе с тем, актуальным, на наш взгляд, остается вопрос о включении в учебные программы мини-практикумов по белорусскому языку, которые, безусловно, были бы значимыми в плане лингвокультурной и социальной адаптации иностранных студентов.